

УДК 130.2 (510)

К. А. Тарабарко

Забайкальский государственный университет (Чита)

ЦЕННОСТНОЕ НАПОЛНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ КУЛЬТУРЫ» КИТАЯ: НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА И УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ

Обосновывается идея о том, что традиционные духовные ценности, составляющие этос китайской культуры, выступают аксиологическими основаниями формирования концепции «мягкой силы культуры» КНР, определяя специфику китайской теории «мягкой силы» в целом. Особое внимание уделено анализу базовых традиционных ценностных идей концепции в их современной интерпретации. Доказывается, что «мягкая сила культуры» Китая имеет значительные социальные ресурсы, способные обеспечить целостность и устойчивость внутреннего развития КНР и ее конкурентноспособность в представлении культурно-ценностных оснований гармонизации мирового развития.

**Культурные ценности, «мягкая сила» КНР, «мягкая сила культуры»,
гармоничное общество, гармоничный мир**

Тема «мягкой силы», проявляющаяся на разных исторических этапах развития Китая, вновь активировалась в китайском обществоведении и публицистике в конце 1990-х гг., а практическое внимание властей, научного сообщества и превращение концепции «мягкой силы» в стратегию партии власти произошло на XVII съезде КПК, на котором в докладе Ху Цзиньтао прозвучал призыв повышать культурную «мягкую силу» Китая в создании «гармоничного общества» внутри государства и «гармоничного мира» вовне [1, с. 15].

С этого момента научные изыскания в области «мягкой силы» ведутся в Китае в двух направлениях: фундаментальном и прикладном. Главная цель фундаментальных исследований – разработка и уточнение понятийного аппарата теории «мягкой силы», установление категориальных диалектических связей, адаптация концепции к китайским реалиям и ее культурно-ценностное наполнение.

На современном этапе научных исследований совершенно очевидно, что концепция «мягкой силы» Китая – культуроцентрична, косвенным подтверждением чему служит выделение изучения «мягкой силы культуры» в КНР к 2010 г. в самостоятельное направление исследований и последовательный процесс институционализации этой сферы [2].

Концепция «мягкой силы культуры» Китая определяет специфичность китайской теории «мягкой силы». Это проявляется в особенностях построения ее руководящей идеи, внутреннем содержании и логике китаизации американской концепции.

Исследование Дж. Ная носит прикладной характер, так как содержит конкретные рекомендации американскому правительству по совершенствованию внешнеполитической стратегии и разработке международных комбинаций с целью распространения американского влияния в мире. Коренные отличия китайской концепции «мягкой силы» заложены в ее нацеленность на усиление комплексной мощи государства. Эта цель планомерно реализуется внутри и вовне китайского социума. Научные разработки в области применения «мягкой силы культуры» для гармонизации внутри государства осуществляются с целью

развития преимуществ традиционной культуры Китая, воспитания граждан высокой идеологической нравственности, стимулирования строительства ключевых ценностных представлений, усиления общепартийности, единства армии и сплоченности всех национальностей. Исследования международного влияния «мягкой силы культуры» Китая преследуют цель создания положительного международного имиджа КНР, доброжелательной международной обстановки, атмосферы мира, гармонии и сотрудничества. Таким образом, совершенно очевидно, что дискурс «мягкой силы» в Китае давно уже перерос узкое понимание, используемое на Западе.

Следующим существенным отличием китаизированной концепции «мягкой силы» стало ее внутреннее содержание. Понятие «мягкой силы» Дж. Най ограничено тремя базовыми компонентами. Китайские исследователи подчеркивают, что «мягкая сила культуры» помимо материальной культуры человеческого бытия включает также нематериальные элементы культуры, выражающиеся в духовной силе и силе знаний, включая привлекательность культуры, силу языкового убеждения, вдохновения идеала, морального воодушевления, творческую силу знаний, притягательную силу нравственности, руководящую силу теории, притягательную силу общественного мнения и силу сформированных имидж-образов и т. д. Здесь уместно сделать вывод, что основа китайской концепции «мягкой силы» – ценностное содержание традиционной культуры Китая, ее духовные ресурсы.

Китаизация наевской концепции отличается и логикой выстраивания самой структуры элементов и их взаимосвязей. Дж. Най элементы «мягкой силы» (культура, политические ценности и идеалы, внешняя политика), размещает параллельно друг другу. Китайские исследователи, напротив, настаивают на том, что самое важное значение в содержательном наполнении концепции принадлежит культурному элементу. Культура занимает руководящее место в китайском «духе» (кит. 灵魂), она проникает во все окружающие «системы по вертикали и горизонтали» (кит. 经纬), а потому такие составляющие «мягкой силы» как общественный строй, ценности, международное влияние, дипломатические отношения и стратегии тесно связаны с культурой, более того, они детерминированы ее содержанием. Таким образом, китайские ученые подчеркивают фундаментальное значение культуры: культура является связующим, всепроникающим и определяющим элементом китайской концепции «мягкой силы». Профессор В. А. Абрамов придерживается сходной точки зрения и отмечает, что основу современного возрастающего регионального и глобального позиционирования Китая стали составлять не только успехи его экономики как результат специфических рыночных реформ и активной интеграции в мировую экономику, но и базисные ценности культуры китайской цивилизации, концептуально выраженные в понятии «мягкая сила». Концентрируя в себе государственные интересы и разнообразные национальные приоритеты, они представляют сегодня ценностную основу стратегий построения «китайского гармоничного общества» и создания нового «международного гармоничного мира» [3, с. 10].

В процессе исследований «мягкой силы культуры» перед китайскими исследователями встал вопрос о содержании культуры как «мягкой силы». Подавляющее большинство ученых КНР настаивает на определяющей роли древней традиционной культуры в современной «мягкой силе культуры», важнейшее содержание которой – конфуцианство, буддизм и даосизм – представлены такими памятниками мысли, как «Четверокнижие», «Пятикнижие», «Ли-цзы». Сердцевинные ценности культуры Китая находят отражение и в других культурных формах: стихотворениях, художественном слове, стихотворной прозе, сехоуэй, музыке,

этнической музыке, этническом театре, театральном искусстве малых форм, национальной живописи гогуа, каллиграфии, парных надписях, загадках и ребусах, одежде и украшениях, орудиях труда и т. д. Древняя традиционная культура Китая во всем ее разнообразии содержит в себе систему ценностей китайской нации, философские умозрения, созидательную мудрость китайского народа, духовные устремления, характер идеологии, эстетические вкусы, обычаи, традиции и т. д. Разнообразные формы традиционной культуры сформировали специфические культурные национальные элементы – «корни» (кит. 根), «артерии» (кит. 脉) и «сердце» (кит. 魂) китайской культуры. Профессор Чжан Гоцзо заключает, что современная культура Китая берет начало в древней традиционной ее культуре, и, хотя в процессе развития и реформ воспринимает элементы других культур, ее «корни», «артерии» и «сердце» не отделены от традиционной древней культуры [4, с. 65].

Традиционная культура Китая призвана стать мощным фундаментом «мягкой силы культуры» Китая. Квинтэссенция традиционной культуры включает в себя фундаментальные элементы – универсальные ценности, которые перешагнули через время, выстояв под влиянием различных политических режимов. Это «гены» культурного организма Китая, отражающие ценностное содержание «мягкой силы культуры» Китая. По мнению профессора Н. А. Абрамовой, «основная специфика китайского гуманитарного мышления во всех его модификациях... заключена в следующем. В центре внимания любого научного познания всегда находилось только социально значимое и детерминированное внешними силами («Небо», «Дао») поведение людей, первичность культурных ценностей и ценностных ориентаций, а не индивидуально-личностное восприятие и осознание проблемы бытия и места в нем самого человека. Оформившись в социальную этику и политику именно эти ценности и ориентации имели и имеют в обществе всегда первостепенное и исключительное значение» [5].

Поэтому, чтобы глубже понять содержание «мягкой силы культуры» Китая, ее элементы, в первую очередь необходимо реконструировать систему традиционных ценностей, составляющих этос китайской культуры. Остановимся на них подробнее.

Одной из ценностных идей является *«гуманность»* (кит. 仁爱). Этот культурный императив выступает одним из основных личностных характеристик конфуцианского «благородного мужа». Согласно конфуцианству, обладающая такой характеристикой личность наделена великодушием, милосердием и добротой, умением сочувствовать и сопереживать, отличается бережным отношением к ближнему [6, с. 32]. Эта ценностная идея воплощается в современном принципе социокультурного развития Китая – «человек в основе всего». По мнению китайских философов, ценностная идея «гуманность» относится к фундаментальным принципам не только китайской нации, но всего человечества, это основа морального воспитания. Они подчеркивают, что твердое следование принципу «гуманности» помогает не только выстраиванию доброжелательных отношений между людьми и между отдельным человеком и обществом, но и достижению взаимопонимания, взаимоуважения и мирного сосуществования на международной арене.

Следующая ценностная идея – *«гармония»* (кит. 中和) – фундаментальный принцип конфуцианской «золотой середины» и «согласия». Воплощается он в непрерывном следовании принципу «излишек так же плох, как и недостаток» (кит. 过犹不及). Ее созидательный смысл для современного общества заключается в «легком понимании и легком примирении» и в отрицании экстремизма, что благоприятствует взаимопониманию, общению,

толерантности. Ценностная идея «гармонии» пронизывает все сферы жизнедеятельности современного китайского общества и проецируется вовне от поиска гармонии личности и гармонии в делах до социальной гармонии и гармонии мирного сосуществования государств друг с другом.

Ценностная идея **«искренность»** в китайском варианте содержит две морфемы (кит. 诚信), которые первоначально употреблялись в конфуцианстве как самостоятельные моральные принципы – «честность» и «доверие» соответственно. «Честность» (诚) – это лейтмотив конфуцианских норм поведения, этических норм человеческих взаимоотношений. Выдающийся философ династии Сун, основатель неоконфуцианства Чжу Си считал «честность» одной из добродетелей, а человека, обладающего этим моральным качеством – правдивым и непорочным. Известная конфуцианская мудрость гласит: «Честность – это небесный закон, он вознаграждает честного» (кит. 诚即天道，天道酬诚). Эта мудрость призывает следовать небесному закону «честности» в повседневной жизни. Другая конфуцианская добродетель «доверие» (信) содержала не только идею доверительных отношений между людьми, но и требование правдивости высказываний говорящего, воздержание от хвастовства и пустословия, призывала к добросовестности в делах. Последователи Конфуция Мэн-цзы и Цзы-сы, развивая идеи учителя, отмечали, что основное значение идеи «доверия» – это строгое следование своим обязательствам, соответствие дел словам. Смысловое содержание идей «честности» и «доверия» пересекается, идеи дополняют друг друга, поэтому впоследствии эти добродетели были объединены в одну ценность – «искренность». Современное значение «искренности» отражает традиционные представления о взаимоотношениях между людьми и основные принципы внутригосударственных связей: имеет большое значение для устранения межличностных барьеров, повышения престижа правды и нравственности, усиления взаимодоверия, нравственного воспитания, создания положительных межличностных отношений. Это основной принцип эпохи мира и порядка, основа формирования и развития гармоничного общества и гармоничного мира.

Ценностная идея **«мудрость и мужество»** (кит. 智勇) – это важная составная часть «трех превосходных качеств» конфуцианства (кит. 三达德 – «мудрость, гуманность, мужество») [7, с. 108]. Смысл ценностной идеи «мудрость» состоит в способности личности к постижению, дальновидности, находчивости. В современной интерпретации стремление к овладению этим качеством занимает особое место в процессе повышения нравственных и умственных способностей личности. Под «решительностью» в традиционной китайской культуре понималась твердость и отважность характера, бесстрашность и смелость помыслов, стремление к духовному самосовершенствованию и физической активности. Согласно современной интерпретации, ценностная идея «мудрость и мужество» ставит в пример личность, обладающую всеми перечисленными качествами, личность, которая может действовать смело и решительно, стимулируя социальный прогресс в области научных открытий, художественного творчества и справедливой конкуренции.

По мнению китайских исследователей, в основе ценностной идеи **«патриотизма»** (кит. 心怀天下、坚守信仰的爱国精神 – «бороться за правое дело Поднебесной, твердо придерживаться идеалов патриотизма») – необходимость всеобщего осознания признанных образцов древней китайской мудрости. Например: «Ответственность за расцвет и угасание империи лежит на каждом отдельном человеке» (кит. 天下兴亡，匹夫有责) –

написано известным философом-конфуцианцем Гу Янью в XVII в.; или известное изречение государственного деятеля и писателя эпохи Сун Фань Чжунъяня: «Раньше всех горевать над горем Поднебесной и после всех наслаждаться ее радостями» (кит. 先天下之忧而忧，后天下之乐而乐) и др. Ценностная идея «патриотизма» содержит призыв к каждому гражданину КНР ставить во главу интересы государства, принимать решения сообразно лозунгам «Придавать большое значение высокой добродетели и принципиальности», «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях» и др.

Ценностная идея *«мудрого управления»* содержит призыв при реализации государственного курса руководствоваться конфуцианскими принципами: «постижение сути вещей» (кит. 格物), «доведение знания до конца» (кит. 致知), «искренность» (кит. 诚意), «прямота сердца» (кит. 正心), «самосовершенствование» (кит. 修身), «соблюдение порядка в семье» (кит. 齐家), «мудрое управление государством» (кит. 治国), «гармоничное государство» (кит. 平天下). Ключевой смысл ценности – беззаветное служение государству.

Реализация гармоничной концепции *«Поднебесная есть общественное достояние»* (кит. 天下为公) предполагает соблюдение ряда принципов, таких как: «Быть справедливым и бескорыстным», «Выбирать талантливых и способных, доверять и поддерживать дружественные отношения между людьми», «У земледельца должно быть поле», «Образование для всех» и др. Эта концепция отражает воспитание устремлений к классовому равенству, равенству между бедными и богатыми, одинаковому отношению к «своим и чужим».

Ценностная демократическая идея *«Единство в многообразии»* (кит. 和而不同的民主思想) берет начало в высказываниях Конфуция, записанных в «Лунь Юй»: «Благородный муж живет в гармонии со всеми, но не обязательно со всеми соглашается; малодушный же, согласен со всеми, но живет в дисгармонии с окружающими» (кит. 君子和而不同，小人同而不和). Иначе говоря, эта ценностная идея призывает к гармонии без унификации на всех уровнях человеческого бытия от уровня межличностных отношений до международного уровня взаимодействий.

Ценностная идея *«Закон Дао – закон естественного [течения вещей]»* (кит. 道法自然) происходит из известной даосской мудрости, суть которой заключается в признании, что законы, которые проецирует Дао, естественны. Другими словами, все явления между небом и землей подчинены естественному течению, подчинены Дао. Дао подчиняется и космос, и все сущее на Земле. В современной интерпретации, следование этой идеологии предполагает соблюдение ряда принципов: «Единства Неба и человека» (кит. 天人合一), гармоничного сосуществования природы и человека, «руководить народом одним примером собственных достоинств» (кит. 无为而治), подчинения высшим небесным принципам комплексного планирования на основе системного представления о стране, «взаимодополнения противоположностей» (кит. 阴阳互补) и т. д. Другими словами, суть этой ценностной идеи – почтительное отношение к порядку.

Основой государственного управления являются ценностные концепции *«Народ – основа государства»* (кит. 民维邦本), *«Быть неподкупным при исполнении своих должностных обязанностей»* (кит. 清正廉洁), *«Гуманное правление»* (кит. 德法并治). Эти концепции транслируют в современность содержание древней философской мудрости управления государством, например, изречение Мэн-цзы: «Народ – это первая ценность государ-

ства». Здесь внимание акцентируется на необходимости внимательного отношения к народу: чиновники могут радоваться только в том случае, если радуется народ. В высказывании содержится призыв бережного и уважительного отношения правительства к своему народу. Или такая древняя китайская идиома, как «Вода может держать лодку на плаву, а может и опрокинуть ее» (кит. 水则载舟, 水则覆舟) образно предостерегает от коррупции: вода – образ народа, а лодка – образ правительственного аппарата. В случае недобросовестного выполнения правительством своих обязательств, народные массы могут пойти против него. Схожее смысловое значение имеют конфуцианские принципы «Управлять народом милостью и убеждением» (кит. 德治) и «Управление на основе законов» (кит. 法治). Все ценностные управленческие концепции настраивают на инициативное добросовестное честное управление страной, призывают обращать внимание на уроки истории, идти в ногу со временем, подчеркивают значимость инновационного мышления в развитии страны, необходимость продуманности действий и стратегичности мышления.

Проведенный в рамках диссертационного исследования Т. Н. Кучинской анализ аксиологического содержания концепции «мягкой силы» Китая показал многоуровневость комплексной системы ценностей, в основе которой – традиционные ценности китайской культуры (гармония, долг, доверие, дружелюбие и др.); сердцевинные ценности социализма (справедливость, равенство, свобода); заимствованные и китаизированные ценностные элементы (демократия, законность, благосостояние и др.). Синтез этих ценностей, по мнению автора, является для китайской культуры инновационной формой, позволяющей гибко проецировать «мягкую силу» Китая вовне [8, с. 220].

Наполнение концепции «мягкой силы культуры» Китая обнаруживает стремление к универсальности. По содержанию упомянутые ценности, без сомнения можно назвать общечеловеческими: они стимулируют стремление каждого отдельного человека к гуманности, искренности, гармонии, мудрости, мужественности, ответственности, законопослушности, призывая и государственных деятелей руководствоваться в своей деятельности этими ценностями. Такое ценностное наполнение «мягкой силы культуры» обеспечивает универсальность китайской концепции, определяя и ее конкурентоспособность на международной арене. «Мягкая сила культуры» стала рассматриваться как «проявление связующей силы нации», и эта сила заключается в признании системы ценностей китайского общества» [9, с. 30].

Концепция «мягкой силы культуры» Китая в этом плане значительно обогащает развитие теории «мягкой силы». Ядром «мягкой силы культуры» Китая является традиционная культура, которая обеспечивает стабильность и усиливает культурную составляющую страны. Современные модернизированные компоненты повышают привлекательность элементов традиционной культуры, позволяют стране жить «в ногу со временем», привносят в китайскую культуру свежие веяния, тем самым, постоянно обновляют ее, обеспечивая возможность развития. Сбалансированное сочетание элементов традиционной и современной культуры обеспечивает привлекательность китайской концепции.

В заключение отметим, что концепция «мягкой силы культуры» несет в себе значительные социетальные ресурсы, выраженные главным образом в культурно-ценностных императивах, способных обеспечить целостность и устойчивость внутреннего развития КНР, и конкурентоспособность страны в деле гармонизации мирового развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Янь Шуфан, Абрамов В. А. Культурные индустрии как механизм реализации ценностного потенциала «мягкой силы» Китая // Вестн. ЧитГУ. 2011. № 7 (74). С. 14–20.
 2. Тарабарко К. А. Научные центры исследования «мягкой силы» как часть национальной стратегии КНР // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации: сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф. Чита, 2016 г. / Изд-во ЗабГУ, 2016. С. 228–235.
 3. Абрамов В. А. Императивный потенциал «мягкой силы» в стратегиях внутреннего и внешнего развития КНР // Вестн. ЧитГУ. 2010. № 3 (60). С. 8–15.
 4. Чжан Гоцзо. Исследование «мягкой силы культуры» Китая. Пекин: Шэхуэй кэсюе вэньсянь чубаньшэ, 2015. 180 с.
 5. Абрамова Н. А. Политическая культура Китая: традиции и современность: дис. ... д-ра филос. наук / БГУ. Улан-Удэ, 2002. 333 с.
 6. Лю Дэдин. Современные исследования «мягкой силы культуры» Китая. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2013. 262 с.
 7. Ван И., Ван Чэн. Традиционная идея «мудрость и мужество» и теория современной ценности // Вестн. Шаньдун. пед. ун-та. 2000. №5. С. 108–109.
 8. Кучинская Т. Н. Архитектоника социокультурного пространства Китая в условиях транснационального межкультурного взаимодействия РФ и КНР: дис. ... д-ра филос. наук / ЗабГУ. Чита, 2013. 413 с.
 9. «Мягкая сила культуры» – путь могущественного государства в условиях глобализации / Хуа Цзянь и др. Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 2013. 294 с.
-

К. А. Tarabarko

Transbaikal State University (Chita)

THE CORE VALUES OF CHINA'S «CULTURAL SOFT POWER» CONCEPT: NATIONAL CHARACTERISTICS AND UNIVERSALITY

The article substantiates the idea that the traditional values, that are the fundamental for the ethos of Chinese culture, constitute the axiological bases of China's «cultural soft power» concept and determine the specific nature of the Chinese «soft power» theory in general. Particular attention is paid to the analysis of the basic traditional values in their modern interpretation. The author concludes that the Chinese cultural soft power has significant societal resources that are capable to ensure the integrity and stability of China's internal development and to enhance its competitiveness to represent cultural and value bases for the global development harmonization.

Cultural values, China's soft power, cultural soft power, harmonious society, harmonious world
